

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства в 2014 году

(подготовлен Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации в соответствии с пунктом 2 § 67 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации)

Решения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) являются важнейшим средством реализации конституционных принципов в законодательной и правоприменительной практике. Сформулированные им правовые позиции не только обеспечивают защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, но и в значительной мере определяют вектор развития российской правовой системы в новых условиях. В силу особой правовой природы решений Конституционного Суда надлежащая их реализация является необходимым условием эффективного функционирования и развития всей системы публичной власти.

Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ о КС) к компетенции Конституционного Суда не отнесено непосредственное обеспечение исполнения своих решений.

Секретариат Конституционного Суда в порядке статьи 111 ФКЗ о КС изучает и обобщает деятельность органов государственной власти по обеспечению исполнения решений Конституционного Суда и выявляет существующие проблемы в этой сфере, указывает возможные способы их разрешения. Начиная с 2012 года Секретариатом Конституционного Суда ежегодно подготавливается информационно-аналитический отчет, призванный продемонстрировать основные аспекты проделанной Секретариатом Конституционного Суда работы в сфере исполнения решений

Конституционного Суда, а также довести до сведения заинтересованных структур предложения по улучшению состояния исполнения актов Конституционного Суда.

В 2014 году Конституционным Судом принято **33** постановления (из них **15** в порядке статьи 47¹ ФКЗ о КС), а также **3085** определений.

Конституционным Судом были проверены на соответствие Конституции Российской Федерации нормы не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов, а также нормативные положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; Налогового кодекса Российской Федерации; Уголовного кодекса Российской Федерации; Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; Закона Российской Федерации «О государственной тайне»; Федерального закона «О ветеранах»; Федерального закона «Об общественных объединениях»; Федерального закона «О некоммерческих организациях»; Федерального закона «Об оружии»; Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»; Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»; Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»; Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»; Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»; Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»;

Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»; Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»; Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву»; Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска»; примечания к Списку работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года в зоне отчуждения Российской Федерации (утвержден Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 13 августа 1993 года № 5625-1); Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования (приложение № 3 к подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы) (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050); Закона Ивановской области «О муниципальных выборах».

Как и в предыдущий период, работа по выявлению требующих исполнения в порядке статьи 80 ФКЗ о КС решений и состояния их реализации осуществляется Секретариатом Конституционного Суда в форме ведения специального Перечня решений Конституционного Суда Российской Федерации, предполагающих изменение федерального регулирования. По каждому итоговому решению составляется специальное заключение, в

котором в случаях, требующих законодательного регулирования, определяется возможный конкретизированный формат его исполнения в нормотворческой сфере, а также возможность реализации решений правоприменительными органами до внесения необходимых законодательных изменений.

I

Всего в 2014 году было принято **19** постановлений Конституционного Суда, предполагающих изменение законодательного регулирования, подлежащих исполнению в порядке статьи 80 ФКЗ о КС.

К этим решениям относятся постановления от 31 января 2014 года № 1-П; от 6 февраля 2013 года № 2-П; от 25 февраля 2014 года № 4-П; от 18 марта 2014 года № 5-П; от 21 марта 2014 года № 7-П; от 1 апреля 2014 года № 9-П; от 8 апреля 2014 года № 10-П; от 15 апреля 2014 года № 11-П; от 13 мая 2014 года № 14-П; от 19 мая 2014 года № 15-П; от 17 июня 2014 года № 18-П; от 1 июля 2014 года № 20-П; от 18 сентября 2014 года № 23-П; от 21 октября 2014 года № 25-П; от 30 октября 2014 года № 26-П; от 11 ноября 2014 года № 29-П; от 10 декабря 2014 года № 31-П; от 11 декабря 2014 года № 32-П; от 16 декабря 2014 года № 33-П.

8 решений Конституционного Суда (**6** постановлений и **2** определения), принятых в **2014** году, содержат предложения рекомендательного характера в адрес нормотворческого органа. На эти решения требования о сроках, установленные статьей 80 ФКЗ о КС, не распространяются.

К таким решениям относятся постановления от 22 апреля 2014 года № 13-П; от 20 мая 2014 года № 16-П; от 26 июня 2014 года № 19-П; от 17 июля 2014 года № 22-П; от 11 ноября 2014 года № 28-П; от 18 ноября 2014 года № 30-П; определения от 7 октября 2014 года № 2162-О; от 6 ноября 2014 года № 2532-О.

Таким образом, в большинстве решений Конституционного Суда, принятых за отчетный период, осуществлена дисквалификация оспоренных

нормативных положений, проверившихся на предмет соответствия Конституции Российской Федерации. При этом указанные решения содержали обязательные к исполнению предписания в адрес нормотворческого органа о необходимости осуществления соответствующего правового регулирования (внесении надлежащих законодательных изменений).

Признание нормативных положений соответствующими (не соответствующими) Конституции РФ в постановлениях Конституционного Суда ^[1] (2010-2014)

Год	Общее кол-во итоговых решений	Резолюция о признании норм соответствующими Конституции РФ	Резолюция о признании норм соответствующими Конституции РФ в выявленном конституционном о-правовом смысле	Резолюция о признании норм не соответствующими Конституции РФ	Имеется предписание о необходимости осуществления правового регулирования
2010	22	1	16	7	7
2011	30	1	17	15	12
2012	34	1	22	18	18
2013	30	2	13	26	18
2014	33	1	20	20	16

Конституционный Суд в соответствующих случаях указывает на необходимость пересмотра дела заявителя, если для этого нет других препятствий. В 2014 году Конституционный Суд принял **24** постановления, в

^[1] Общее число решений не совпадает с результатами признания норм конституционными (неконституционными), поскольку в одном постановлении могут содержаться несколько резолюций.

которых содержится требование о пересмотре дела заявителя. Эта цифра увеличилась по сравнению с показателями прежних лет (для сравнения – в 2012 году Конституционный Суд принял **23** таких постановления, в 2013 году – **20** постановлений).

Следует отметить, что ранее в практике Конституционного Суда такие требования формулировались и в решениях об отказе в принятии обращения к рассмотрению, например, в ситуациях, когда по предмету обращения ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу, и при условии что жалоба поступила до начала слушания дела о проверке конституционности оспоренных заявителем законоположений. За отчетный период Конституционным Судом не было принято определений с указанием на необходимость пересмотра принятых в отношении заявителя правоприменительных решений. Для сравнения – в 2013 году было принято 10 таких определений.

II

Установленный законодательством механизм исполнения решений Конституционного Суда в сфере нормотворческой деятельности в целом эффективно функционирует и обеспечивается соответствующими действиями заинтересованных субъектов.

В настоящее время по вопросам исполнения решений обеспечивается необходимое тесное взаимодействие практически со всеми структурами, включенными в процесс правового регулирования. Секретариатом Конституционного Суда осуществляется мониторинг исполнения решений Конституционного Суда, подготавливаются справки и перечни, регулярно направляемые в федеральные органы государственной власти.

В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума) дважды в год направляется обновленный Перечень решений Конституционного Суда Российской Федерации, предполагающих изменение федерального регулирования. В нем

отражены позиции Секретариата Конституционного Суда, а также Аппарата Правительства Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) о состоянии исполнения решений, имеющих разногласия по вопросу их реализации. В свою очередь, Государственная Дума и ее профильные комитеты регулярно направляют информацию о состоянии исполнения решений Конституционного Суда.

На регулярной основе осуществляется взаимодействие с Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Совет Федерации).

Продолжено тесное сотрудничество и с Правительством Российской Федерации. Практически по каждому решению Конституционного Суда Аппарат Правительства Российской Федерации обеспечивает неотложное первичное реагирование. В частности, от Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации регулярно поступают сведения о поручениях соответствующим федеральным органам государственной власти по разработке законопроектов во исполнение решений Конституционного Суда.

Кроме того, в связи с внесением изменений в пункт 1 статьи 80 ФКЗ о КС о продлении с трех до шести месяцев сроков внесения в Государственную Думу законопроектов во исполнение решений Конституционного Суда практически снята проблема нарушения этих сроков, возникавшая ранее на стадии подготовки законопроектов федеральными органами и согласования позиций по законопроектам.

Следует также отметить, что внесенными изменениями был расширен круг субъектов, уполномоченных вносить законопроекты во исполнение решений Конституционного Суда на рассмотрение Государственной Думы. Между тем в 2014 году информация о фактах реализации иными, помимо Правительства Российской Федерации, субъектами такой законодательной инициативы отсутствует.

Плодотворное взаимодействие ведется с Минюстом России, который согласно Указу Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» в целях выполнения решений Конституционного Суда осуществляет сбор, обобщение, анализ и оценку информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов.

Минюст России ежеквартально предоставляет в Конституционный Суд подготовленные на основе осуществляемой им учетной и аналитической работы материалы о ходе исполнения решений Конституционного Суда, требующих принятия соответствующих нормативных правовых актов.

В настоящее время Секретариатом Конституционного Суда подготавливаются и направляются в указанные органы государственной власти:

Перечень решений Конституционного Суда, предполагающих изменение федерального регулирования;

Перечень решений Конституционного Суда, содержащих предложения рекомендательного характера по изменению законодательного и иного нормативного регулирования.

Всего в 2014 году было принято **20** нормативных правовых актов (из них **19** федеральных законов и **1** приказ МВД России), направленных на исполнение постановлений Конституционного Суда.

Для сравнения: в 2013 году принято **20** (наибольшее число за последние годы) федеральных законов, направленных на исполнение постановлений Конституционного Суда, в 2011 и 2012 годах – 15 и 17 федеральных законов соответственно.

При этом большинство – **17** – неисполненных постановлений относится к **2014–2015** годам. Количество неисполненных постановлений составляет в **2013** году – **5**; в **2012** году – **3**; в **2011** году – **4**; в **2010** году – **3**; в **2008** году – **2**; в **2007** году – **1**; в **2004** году – **1**.

Кроме того, по вопросу исполнения еще 7 решений Конституционного Суда даны необходимые поручения Правительства Российской Федерации, на основании которых ведется работа в соответствующих федеральных органах государственной власти.

Таким образом, можно констатировать устойчивую положительную динамику в вопросе исполнения решений Конституционного Суда.

III

К компетенции Конституционного Суда относится проверка конституционности не только нормативных актов федерального законодательства, но и нормативных актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

При этом, принимая решения о проверке конституционности норм федерального законодательства по вопросам совместного ведения, Конституционный Суд нередко формулирует правовые позиции, подлежащие учету и исполнению региональными законодателями.

В целях надлежащего учета и своевременного исполнения таких решений Секретариатом Конституционного Суда осуществляется подготовка перечней актов, предполагающих изменение регионального регулирования (подлежащих исполнению в порядке части третьей статьи 87 ФКЗ о КС). Данный Перечень направляется в Совет Федерации и Генеральную прокуратуру Российской Федерации (далее – Генеральная прокуратура).

В 2014 году в указанный перечень вошли принятые Конституционным Судом постановления от 15 апреля 2014 года № 11-П; от 13 мая 2014 года № 14-П; от 16 декабря 2014 года № 33-П.

Конституционным Судом в целях надлежащего и своевременного исполнения его решений региональными органами государственной власти налажено конструктивное сотрудничество с Генеральной прокуратурой, которая регулярно направляет информацию о результатах надзорной работы прокуратур субъектов Российской Федерации в сфере исполнения органами

государственной власти субъектов Российской Федерации требований статей 80 и 87 ФКЗ о КС в части приведения в соответствие с федеральным законодательством региональных нормативных правовых актов, содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными решениями Конституционного Суда.

Согласно информации, полученной из Генеральной прокуратуры (письма от 4 сентября 2014 года № 72/1-18-2014 и от 19 февраля 2015 года № 72/1-18-2015), по итогам проведенной в ряде субъектов Российской Федерации надзорной работы были приведены в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда нормативные положения регионального законодательства.

Так, в целях приведения в соответствие с Постановлением Конституционного Суда от 15 апреля 2014 года № 11-П прокуратурой Карачаево-Черкесской Республики в мае 2014 года было проведено заседание межведомственной рабочей группы по обеспечению единства правового пространства. Выработанные по ее итогам рекомендации учтены региональным представительным органом. В частности, изменены положения статей Закона Карачаево-Черкесской Республики от 15 апреля 2014 года № 8-РЗ «О выборах депутатов Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики» и Закона Карачаево-Черкесской Республики от 3 июля 2006 года № 44-РЗ «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований, глав муниципальных образований и иных выборных должностных лиц местного самоуправления в Карачаево-Черкесской Республике».

Во исполнение Постановления Конституционного Суда от 19 декабря 2013 года № 28-П прокурором Красноярского края в адрес Губернатора Красноярского края направлено письмо о приведении Уставного закона в соответствие с выработанными Конституционным Судом правовыми позициями. Необходимые изменения внесены Уставным законом Красноярского края от 6 марта 2014 года № 6-2109.

Соответствующие меры реагирования приняты также прокурорами Республики Башкортостан, Республики Хакасия, Чувашской Республики, Алтайского края, Ивановской, Самарской, Ульяновской областей. В перечисленных субъектах Российской Федерации региональными законодателями внесены изменения в нормативное регулирование в соответствии с позициями, выраженными в Постановлении Конституционного Суда от 19 декабря 2013 года № 28-П. В Ленинградской области в настоящее время соответствующий законопроект находится на рассмотрении Законодательного Собрания.

На основании мер реагирования, принятых прокурорами Республики Тыва и Алтайского края, региональными законодательными органами в настоящее время осуществляется работа по приведению действующего законодательства в соответствие с правовыми позициями, изложенными в Постановлении Конституционного Суда от 13 мая 2014 года № 14-П.

На основании анализа полученных сведений следует констатировать, что Генеральной прокуратурой проводится качественная и своевременная работа по выявлению и устранению противоречий регионального законодательства решениям Конституционного Суда.

IV

Несмотря на положительную в целом динамику, отмечается и ряд проблем, возникающих в сфере исполнения решений Конституционного Суда.

В настоящее время¹, по сведениям Секретариата Конституционного Суда, федеральным законодателем не исполнено **36** постановлений Конституционного Суда о признании нормативных положений не соответствующими Конституции Российской Федерации, а также о признании нормативных положений соответствующими Конституции Российской Федерации в выявленном Конституционным Судом смысле.

¹ Данные по состоянию на 15 апреля 2015 года.

Имеются расхождения в позициях Секретариата Конституционного Суда и Минюста России относительно исполнения 6 решений Конституционного Суда.

По мнению Секретариата Конституционного Суда, указанные разногласия, главным образом, связаны с ненадлежащим осуществлением законодательного регулирования исполнения решений Конституционного Суда, что проявляется в неполном учете содержания выраженных правовых позиций. Следует отметить, однако, что Минюст России не уполномочен самостоятельно инициировать процесс внесения поправок в уже принятые во исполнение актов Конституционного Суда законы.

Таким образом, в действующей системе нормативного регулирования совершенствование законодательных изменений, внесенных во исполнение решений Конституционного Суда, возможно посредством механизма конституционно-судебной проверки нового нормативного регулирования, т.е. при рассмотрении нового дела по соответствующим обращениям, в том числе в порядке статьи 47¹ ФКЗ о КС.

Что касается ранее существовавшей проблемы несвоевременной подготовки законопроектов заинтересованными органами исполнительной власти, которым Правительством Российской Федерации даны необходимые поручения, то она практически снята благодаря законодательному продлению соответствующих сроков.

Основной проблемой остается затягивание законодательного процесса в Государственной Думе. Характерны продолжительные процедуры назначения ответственных профильных комитетов, комитетов-соисполнителей и т.п. Очевидно, негативную роль могло сыграть исключение из статьи 80 ФКЗ о КС предписания о внеочередном порядке рассмотрения соответствующих законопроектов. Кроме того, на состояние исполнения решений Конституционного Суда по-прежнему продолжает оказывать негативное влияние наличие так называемых

«переходящих» законопроектов (внесенных в Государственную Думу прежнего созыва).

В целом, в настоящее время в Государственной Думе на различных стадиях законодательного процесса находится **21** законопроект, принимаемый во исполнение решений Конституционного Суда.

При этом по **11** из них в течение достаточно длительного периода отсутствуют какие-либо сведения.

Секретариат Конституционного Суда ведет также мониторинг решений Конституционного Суда, содержащих предложения рекомендательного характера по изменению законодательного и иного нормативного регулирования. Перечень таких решений включает **35** позиций (**13** постановлений и **22** определения). Из них во исполнение **1** решения в Государственной Думе ведется работа над законопроектом; во исполнение **3** решений даны необходимые поручения Правительства Российской Федерации.

Таким образом, на эффективность законодательного процесса в части исполнения решений Конституционного Суда продолжает оказывать негативное влияние факт отсутствия законодательно установленных сроков принятия соответствующих федеральных законов.

Согласно части второй статьи 87 ФКЗ о КС признание не соответствующим Конституции Российской Федерации нормативного правового акта является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на полностью или частично дисквалифицированных нормативных актах, либо воспроизводящих их или содержащих аналогичные им положения. Однако, как показывает практика, названное предписание довольно редко реализуется органами государственной власти в их нормотворческой деятельности.

В ранее представленных отчетах Секретариатом Конституционного Суда уже отмечался такой недостаток законотворческой деятельности, как несистемный подход к содержанию разрабатываемых во исполнение

конституционно-судебных актов законопроектов. Исполняя решение Конституционного Суда, законодатель зачастую ограничивается буквальным воспроизведением правовых позиций, выраженных в резолютивной части решения. Однако без системного анализа содержания правовой позиции, выраженной в тексте конституционно-судебного акта, без учета иных ранее сформулированных правовых позиций, конкретных фактических обстоятельств, сопровождавших порочное судебное правоприменение, ставшее одной из причин дисквалификации нормы, без комплексного учета иных факторов, характеризующих дело о проверке конституционности соответствующих законоположений, включая прогнозирование оптимального регулирования схожих ситуаций, без направленных действий на исключение возможности повторных обращений – достаточно сложно добиться такого законотворческого результата, который может быть признан осуществлением надлежащего законодательного регулирования.

Так, в течение длительного времени оставалась нерешенной указанная в Постановлении Конституционного Суда от 17 января 2013 года № 1-П проблема отсутствия в системе действующего правового регулирования возможности назначения административного наказания ниже низшего предела соответствующих административных санкций.

Во исполнение указанного решения был принят Федеральный закон от 2 декабря 2013 года № 343-ФЗ, однако предписание о необходимости разработки общих законодательных критериев, позволяющих судам при рассмотрении соответствующих дел принимать решения о выходе за пределы административной санкции, было проигнорировано.

В 2014 году Конституционный Суд дважды сталкивался с ситуацией, когда игнорирование выраженной им правовой позиции привело к нарушению конституционных прав. В постановлениях Конституционного Суда от 25 февраля 2014 года № 4-П и от 8 апреля 2014 года № 10-П была вновь отмечена проблема отсутствия в системе действующего правового регулирования возможности назначения административного наказания ниже

низшего предела, установленного соответствующей санкцией, что не позволяет правоприменителю во всех случаях надлежащим образом учесть характер и последствия совершенного административного правонарушения, степень вины привлекаемого к административной ответственности лица, его имущественное и финансовое положение, а также иные имеющие существенное значение для индивидуализации административной ответственности обстоятельства и тем самым обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания.

Указанная проблема решена принятием Федерального закона от 31 декабря 2014 года № 515-ФЗ.

Другой пример. Постановлением Конституционного Суда от 19 ноября 2013 года № 24-П были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в той мере, в какой они лишают лицо, уголовное преследование которого прекращено на досудебной стадии уголовного судопроизводства вследствие принятия нового уголовного закона, устранивающего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, возможности обжалования в судебном порядке законности и обоснованности вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица актов органов дознания и предварительного следствия, в том числе фиксирующих выдвинутое подозрение, обвинение в инкриминируемом ему деянии, применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, а в случае установления их незаконности и необоснованности – возможности признания за ним права на реабилитацию. Во исполнение данного Постановления принят Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 36-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым в УПК РФ введена статья 125¹, предусматривающая право на реабилитацию лиц, уголовные дела в отношении которых прекращены по

двум основаниям: декриминализация деяния и недостижение возраста уголовной ответственности. Между тем дефект правового регулирования, отмеченный названным Постановлением, должен законодательно сниматься посредством распространения возможности использования упомянутой процедуры обжалования на все случаи прекращения дела по иным нереабилитирующим основаниям, в частности, в связи со смертью подозреваемого и обвиняемого. Такой подход позволил бы реализовать до сих пор не исполненное Постановление Конституционного Суда от 14 июля 2011 года № 16-П.

Таким образом, надлежащее качественное исполнение решений Конституционного Суда предполагает не только соблюдение установленных законодателем сроков, но и системный анализ правовых позиций, сформулированных в подлежащем исполнению решении Конституционного Суда.

V

Требования об обязательности решений Конституционного Суда подлежат неукоснительному соблюдению и в сфере деятельности правоприменительных органов, прежде всего судебных.

Внесенными в 2014 году изменениями в ФКЗ о КС установлен предельный (годовой) срок подачи жалобы гражданином на нарушение его конституционных прав оспариваемыми положениями, примененными в его конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

В 2014 году Конституционным Судом продолжена подготовка ежеквартальных обзоров практики принимаемых решений, которые размещаются на официальном портале Конституционного Суда, а также направляются для сведения в Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд).

При этом ранее из Верховного Суда в порядке взаимодействия по вопросу формирования единой непротиворечивой правоприменительной практики поступали информационно-аналитические материалы о результатах

пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам в связи с признанием Конституционным Судом не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, либо выявлением иного конституционно-правового смысла законоположения, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которым заявитель обращался в Конституционный Суд (соответствующие сведения поступали за 2012–2013 годы).

За отчетный период подобные материалы из Верховного Суда не поступали, что может быть обусловлено значительной организационной нагрузкой в связи с началом работы вновь созданного Верховного Суда.

Вместе с тем имеются сведения о частных случаях реагирования судами общей юрисдикции на принятые Конституционным Судом решения. Так, в декабре 2014 года поступила копия постановления Президиума Верховного Суда от 5 ноября 2014 года, которым принято решение о возобновлении производства по уголовном деле в отношении гражданки Н.В.Урюпиной ввиду новых обстоятельств – принятия Постановления Конституционного Суда от 17 июня 2014 года № 18-П, в котором оспоренные заявителем положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, а также содержится требование о необходимости пересмотра дела заявителя в установленном порядке.

При этом, как показывает анализ поступающих в Конституционный Суд обращений, проблема исполнения судами решений Конституционного Суда по-прежнему довольно распространена. Именно в силу ненадлежащего соблюдения требований об обязательности всех решений Конституционного Суда, вне зависимости от формы их принятия, Конституционным Судом сведена до минимума практика принятия определений, в которых содержится требование о необходимости пересмотра дела заявителя.

В одном из недавних решений (Постановление от 12 марта 2015 года 4-П) Конституционный Суд вынужден был констатировать, что правоприменители не в полной мере учитывают правовые позиции

Конституционного Суда, выраженные им в ранее принятых определениях от 12 мая 2006 года № 155-О и от 4 июня 2013 года № 902-О в части защиты конституционных прав ВИЧ-инфицированных граждан или лиц без гражданства, члены семьи которых постоянно проживают на территории Российской Федерации.

По итогам рассмотрения соответствующего дела оспариваемые взаимосвязанные положения Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации.

В практике судов по-прежнему встречаются случаи неправильного применения и неисполнения постановлений Конституционного Суда.

Так, в Постановлении от 8 ноября 2012 года № 25-П Конституционный Суд указал, что если при рассмотрении дела апелляционной или кассационной инстанцией либо в порядке надзора будет установлено, что суд нижестоящей инстанции при вынесении судебного акта либо применил законоположения, которые впоследствии, уже после вынесения этого судебного акта, были признаны Конституционным Судом не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо применил их в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом, то такие судебные акты – исходя из того что суды общей юрисдикции, арбитражные суды не вправе оценивать законность и обоснованность решений, принимаемых Конституционным Судом, равно как и не исполнять его решения и содержащиеся в них предписания, – подлежат безусловной отмене.

Между тем поступающие обращения свидетельствуют о неправильном понимании указанной правовой позиции. Так, в Конституционный Суд

обратился гражданин А.В.Мартыненко, уволенный со службы в органах внутренних дел в связи с прекращением в отношении него уголовного преследования за примирением сторон. Суды, рассматривавшие жалобы заявителя, в том числе Московский городской суд, не приняли во внимание упомянутое Постановление Конституционного Суда от 8 ноября 2012 года № 25-П и не применили в деле А.В.Мартыненко Постановление Конституционного Суда от 21 марта 2014 года № 7-П, которым положение пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно предполагает обязательное и безусловное расторжение контракта о прохождении службы с сотрудником органов внутренних дел и увольнение его со службы, если в отношении него уголовное преследование по делу частного обвинения прекращено в связи с примирением сторон до вступления данного законоположения в силу.

При этом суд сослался на то обстоятельство, что на день принятия (19 декабря 2013 года) решения Тверского районного суда города Москвы Постановление Конституционного Суда от 21 марта 2014 года № 7-П не действовало. Однако поскольку на момент рассмотрения апелляционной жалобы заявителя (12 мая 2014 года) Конституционным Судом указанное Постановление уже было принято, то в силу изложенной в Постановлении от 8 ноября 2012 года № 25-П правовой позиции соответствующее решение Тверского районного суда города Москвы подлежало отмене. Игнорирование решения Конституционного Суда в данном правоприменительном случае привело к нарушению конституционных прав заявителя.

Между тем проведенный Секретариатом Конституционного Суда анализ практики судов общей юрисдикции в части применения указанной правовой позиции не дает оснований для вывода о том, что такая практика приобрела

устойчивый характер. Описанная ситуация свидетельствует, скорее, об имевшем место дефекте правоприменения.

С учетом изложенного в целом по итогам отчетного периода следует констатировать устойчивую позитивную динамику в вопросе исполнения решений Конституционного Суда в сферах как нормотворческой, так и правоприменительной деятельности, что, однако, не снимает сохраняющихся в механизме реализации этих решений недостатков. Улучшению состояния дел в указанной сфере способствовал активный диалог с государственными органами, задействованными в процессе исполнения актов конституционного правосудия, который будет продолжен в текущем году.